Глава 4

Виртуальные кумиры

С одной стороны, Фан Шэн препятствовал всем сердцем, полным стремления, оставляя позади обсуждения на Черной улице. С другой стороны, Фан Чжао решил больше не запутывать себя в вопросе Фан Шэна.

С предательство и верностью, возможно, каждый сталкивался в своей жизни. Во время апокалипсиса такие вещи были еще более распространены. Кровные отношения также могли превратиться в глубокую вражду.

Настоящему хозяину определенно нужно было отомстить, но в данный момент самым главным вопросом было создание новой песни для Серебряного крыла медиа. Иначе он не только потерял бы хорошую работу, но и опоздал бы на соревнования новичков.

Это был конец мая. «Ведущий рейтинг новичков» был эксклюзивным сезонным рейтингом в музыкальной индустрии. В то время как две трети сезона уже прошли, сейчас должно было быть решающее соревнование среди новичков.

После этого можно было бы беспрепятственно продвигаться вперед, не говоря уже о том, что компания будет инвестировать больше средств, чтобы продвинуть вас к вершине. Если бы вы не получили хороших результатов в сезон новичков, и посчитали, что у вас не было хорошей перспективы при их предварительном решении, то дальнейшее совершенствование стало бы очень сложным.

Осталось всего два дня, поэтому у Фан Чжао не было много времени. Если это время было потрачено впустую, конкурируя с Фан Шэном за авторское право в три балла, тогда выигрыши не перевешивали бы потери. Не было никаких гарантий, что он сможет забрать авторские права даже ценой двух сезонов.

После того, как Фан Чжао вернул вещи в магазин, он взял собаку и прошел сто метров до аптеки. Препараты, которые изначально хозяин использовал для самоубийства, трудно купить в обычной аптеке, а на такие лекарства нужен был особый медицинский сертификат. Однако на Черной улице можно было покупать все, что душе угодно.

Аптека была не очень большой, и в этот момент она была очень пуста. Небрежно одетый человек в белом халате, лежал на прилавке и спал. Когда Фан Чжао вошел, сканер в дверном проеме издал громкий звук.

Аптекарь неохотно поднял голову. С еще сонным выражением он смотрел на дверь, зевая и глядя на Фан Чжао.

Аптекарь был удивлен. Он вспомнил, что вчера этот молодой человек пришел сюда со словами «Я просто не хочу жить», чтобы купить лекарство. Он давал ему какие-то советы, но его никто не слушал. Изначально он думал, что это просто еще один человек молча исчезнет с Черной улицы. Такого рода вещи происходили довольно часто. Тот, кто сочтет невозможным зарабатывать на жизнь, покончит с собой. Подобно насекомым на Черной Улице, они также умирали с небольшим принятием доз пестицидов.

Поэтому, увидев Фан Чжао, аптекарь был очень удивлен. Хотя он мог похвастаться тем, что его посетитель был в отличном состоянии.

Неужели этот человек действительно пришел вчера купить лекарство, а не совершать самоубийство? - задумался аптекарь.

Неправильно. Он верил в свое суждение как практикующий врач. Вчера этот человек купил наркотик с 99% намерением совершить самоубийство, но что-то пошло не так по какой-то неизвестной причине.

Черная улица могла заставить людей совершать непонятные вещи.

«Ты за лекарствами?» Спросил аптекарь.

«Нет, пожалуйста, просто взгляните и посмотрите, что с ним не так». Фан Чжао передал собаку аптекарю.

Он дернулся, сказав: «Я не ветеринар»

Фан Чжао не потрудился объяснить и спросил его: «Может у вас получится?» Он вспомнил, что когда-то видел, как этот аптекарь лечит кому-то птицу.

«... Я попробую», - сказал аптекарь. Не стоило бы упускать любую возможность подзаработать.

Хотя аптекарь не мог хорошенько его осмотреть без мед.инструментов, но все же он выполнил пару простых манипуляций.

Фан Чжао заметил инструменты, которыми торговал аптекарь. Он объединил свои воспоминания, чтобы сформировать образ. Наука и техника действительно имели большой прогресс. Громоздкие инструменты теперь были легкими, однофункциональные предметы использовались для разных функций. Теперь они были безупречны. Даже тот, кто не знал об основах медицины, даже обычный человек мог выполнять основной осмотр, не говоря уже о профессиональных врачах!

Через две минуты аптекарь пришел к выводу. «Нет никаких существенных проблем, это простое недоедание. Он голоден, и после того, как он сможет нормально покушать, он, естественно, поправится ».

Во время апокалипсиса некоторые собаки становились дикими врагами человечества; других люди обучали становиться сторожевыми собаками . В некоторых городах были также статуи собак, посвященные их большому вкладу в эпоху вымирания мировой войны.

Был также множество диких собак, которые спрятались в конце мировой эры, и немногим из них удалось выжить.

Что касается того, кто был до него, он не знал, был ли он потомком этих хваленых собак или того небольшого количества диких собак, которые выжили. Аптекарь подарил собаке печать «Без денег».

Он снова подумал о Фан Чжао. Только вчера он думал, что Фан Чжао не хочет жить, но уже сегодня тот самый человек привел какую-то бесполезную собаку?

«Эта собака ... Ты хочешь оставить ее себе?» - спросил аптекарь.

Фан Чжао посмотрел на собаку. Собака смотрела на Фан Чжао и махала хвостом.

«Я возьму его», - сказал Фан Чжао. Это был первый живой объект, на который он положил

глаза, это была его судьба, в некотором роде. Хотя в данный момент он был привязан к деньгам, Фан Чжао был уверен, что эта проблема скоро будет решена. Он не мог полагаться на маленькую сумму денег, оставленную первоначальным владельцем тела.

Аптекарь больше не говорил. Что бы он ни выбрал, это был его бизнес. Он просто взял деньги, указал на собаку и сказал: «Его шерсть вся запуталась, я не знаю, сколько времени потребуется, чтобы вымыть и расчесать его. Это пустая трата времени и денег для этого, вы могли бы просто побрить его»

«Тогда сколько стоит бритье?»

«Ты дал мне пятьдесят, бритье - сто, но, поскольку у тебя мало денег, я возьму только пятьдесят за бритье. Всего будет сто, - сказал аптекарь. Это была фактическая рыночная цена. Что касается того, почему он был готов сделать скидку ... Человек, который мог бы выбраться из отчаяния ... должен быть поощрен. Он видел несколько примеров на Черной улице, и он встречал это несколько раз. На а так же, это был его бизнес. Даже если этот человек позже умрет, у него все равно будут деньги.

Одной его прием стоил десять юаней, а бритье собаки стоило сто. Фан Чжао покачал головой. Однако сегодня он был счастлив и капризен. Что касается дальнейшей жизни, собака может остаться или убежать, и это будет уже ее решение.

После того, как Фан Чжао отдал деньги, аптекарь сказал ему, что весь процесс займет около часа. Он оставил там собаку, намереваясь выйти на прогулку и узнать больше о мире. Использование его таланта было следующим вопросом.

После того, как он покинул аптеку, Фан Чжао поднялся на лифте на пятидесятый этаж. Затем он прошелся по коридору пятидесятого этажа до самого конца. Там он увидел известную платформу. Это была станция, и люди ждали там поезда.

Впереди, точно так же, как артерии от самого низкого места до самого высокого пика, дороги расплзались от каждого здания, как паутина.

Пятьсот лет.

Прошло пятьсот лет с тех пор, как закончился апокалипсис.

Звук поезда громко раздался по станции и все люди постепенно начали к нему приближаться. Благодаря воспоминаниям, Фан Чжао провел свой браслет через сканер, зашел в поезд, нашел место у окна и сел. Было два часа дня, и в это время ехало не очень много людей.

Поезд медленно проехал вдоль высотных зданий, а затем набрал скорость.

В этом районе все дома были по соседству друг с другом, оставляя между ними несколько метров. В противном случае существование стольких Черных улиц было бы невозможно. Однако, когда поезд уехал со станции, пространство как-то увеличилось. Солнце ослепляло своим сиянием окна. Вдалеке на гигантских экранах, расположенных на небоскребах, мелькали фотографии людей.

Знаменитости, реклама, объявления ...

Наряду с быстрым развитием науки и техники, развлечения также довольно быстро. Фан Чжао не мог найти ни малейшего следа всего, что напоминало апокалипсис и мир до

апокалиптической эпохи.

«Быстро, посмотри! Это Мию!»

«Так красиво!»

«Мой кумир! Те браслеты, которые она рекомендовала, уже распроданы, я даже не успел заказать один в Интернете ... »

«Я слышал, что Мию собирается давать концерт, наверно уже все билеты раскуплены? Онлайн-цены просто сумасшедшие!»

Фан Чжао слушал комментарии молодых девушек в первом ряду, а затем продолжил смотреть на экран небоскреба. На экране была почти идеальная молодая женщина, цветущая и ослепительная. И ее нахмуренность, и ее улыбка были полны непреодолимого очарования, а на ее прекрасном лице не было ни одного изъяна, в то время как ее пухленькая фигура бесконечно соблазняла. Взглянув ей в глаза, казалось, ее взгляд мог пронзить человека до самых костей.

Она действительно была красавицей, и с этим Фан Чжао пришлось согласиться. Все люди думали только о том, как бы выжить, ни один мужчина и женщина не тратили время на то, чтобы обратить внимание на внешний вид или моду.

Просто Фан Чжао посмотрел на цветущую, увлекательную и очаровательную улыбку леди на экране небоскреба, и он не мог совладать с этим странным чувством. Очень скоро мозг Фан Чжао указал на причину.

Это был не настоящий человек.

Фан Чжао уставился на экран.

«Виртуальный кумир».

Продукт идеального сочетания искусства, науки и техники.

Так называемые виртуальные кумиры не были истинными или же реальными существами, к которым могли бы прикоснуться живые создания, а скорее они были созданы человеком с помощью новых технологий. Виртуальные кумиры рождались в мире виртуальной реальности, с необычайным сходством с реальными людьми. Когда-то они утащили своих настоящих Суперзвездных Императоров с Божьего алтаря. В определенный момент настоящие звезды-кумиры вынуждены были уйти с исторической арены. Несмотря на то, что настоящие звезды-кумиры в конце концов возвратили свой авторитет, влияние виртуальных кумиров по-прежнему нельзя было проигнорировать. Это был продукт получив всемирное признание.

Крупный медиа-магнат и инвестор однажды оценил их, сказав: «Виртуальные кумиры - это монстры, рожденные в виртуальном мире. Пока их не уничтожили, пока у них есть капля возможности, они вернутся, и это будет день расплаты за настоящих идиологов»